

Д.И. ДУБРОВ

Доверие принимающего населения как контекстуальное условие для подтверждения гипотезы интеграции в России*

Статья посвящена изучению роли генерализованного доверия представителей принимающего общества при рассмотрении связи между их интеграционными аккультурационными ожиданиями и удовлетворенностью жизнью (гипотеза “интеграции”). В проведенном специально исследовании (Москва; n=198) установлено, что при высоком уровне генерализованного доверия связь между аккультурационным ожиданием “интеграция” и удовлетворенностью жизнью принимающего населения будет позитивной, а при низком его уровне – негативный. Отсюда следует вывод, что генерализованное доверие – контекстуальное условие для подтверждения гипотезы интеграции в России.

Ключевые слова: генерализованное доверие, социальный капитал, аккультурационные ожидания, интеграция, удовлетворенность жизнью.

Мир становится все более мультикультурным. В результате миграции и глобализации население во многих странах трансформируется в этнически и культурно гетерогенное. Одним из самых поликультурных субъектов Российской Федерации является Москва. Здесь проживают представители практически всех этнических групп, населяющих Россию, а также ближнего и дальнего зарубежья. При этом титульным населением столицы остаются русские (85%) [Лебедева, Татарко, Берри 2016^b]. В такой мультикультурной среде на субъективное благополучие и характер межкультурных взаимоотношений жителей может влиять их отношение к культурному плюрализму в обществе. Оно может быть разным в зависимости от того, насколько жители поддерживают мультикультурную идеологию и межкультурные отношения, что, в свою очередь, способно повлиять на их психические и поведенческие реакции по отношению к мигрантам (например, толерантность) [Hung, Chen, Leung, Berry 2015]. Данные отношения нашли свое отражение в гипотезах о межкультурном взаимодействии, предложенных Д. Берри [Berry 2016].

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект “Взаимосвязь социально-психологического капитала личности с отношением к этническому разнообразию и аккультурационными установками” № 16-36-01058). Благодарю за помощь в сборе данных научного руководителя проекта А. Татарко.

Дубров Дмитрий Игоревич – младший научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”. Адрес: 109316, Москва, Волгоградский просп., 46б. E-mail: ddubrov@hse.ru

Наше исследование посвящено рассмотрению гипотезы интеграции, поскольку она предполагает, что представители принимающего населения включают мигрантов в жизнь общества и при этом допускают сохранение мигрантами своей культуры [Berry 2006]. В основе данной установки лежит позитивное восприятие межкультурных отношений, желание взаимодействовать с представителями других культур, толерантность, что приводит к тому, что индивиды принимают идею культурного многообразия, а следовательно, готовы включить мигрантов в свое сообщество [Лебедева, Татарко, Берри 2016^b; Berry 2011; Pfafferoth, Brown 2006]. Кроме того, установлено, что одним из основных факторов принятия мигрантов и адаптации к ним — воспринимаемая безопасность, то есть отсутствие воспринимаемой угрозы и тревожности по отношению к мигрантам [Stephan, Stephan 2000; Stephan 2014]. Если индивид, проживая в поликультурном обществе, чувствует себя в безопасности и не испытывает тревожности по отношению к представителям других культур, то это будет способствовать его толерантному отношению к мигрантам, принятию их в общество, адаптации с сохранением культурных различий. Соответственно, отсутствие этого чувства оказывается препятствием толерантности и принятия мигрантов [Лебедева, Татарко, Берри 2016].

Как видим, подобная установка наиболее конструктивна для консолидации общества и адаптивна для мигрантов, поскольку способствует достижению их большего успеха в жизни, высокому субъективному благополучию и удовлетворенности жизнью [Лебедева, Татарко, Берри 2016]. Однако остается неясным, будет ли предпочтение интеграции способствовать субъективному благополучию и удовлетворенности жизнью принимающего населения? При проверке гипотезы интеграции в России связь между аккультурационным ожиданием “интеграция” и удовлетворенностью жизнью оказалась слабой. Например, в исследовании, проведенном в Кабардино-Балкарии, связь между двумя данными переменными в выборке кабардино-балкарцев (этнического большинства) положительная, но статистически незначимая [Lepshokova, Tatarko 2016]. В другом исследовании, в выборке русских, проживающих в Москве, данная связь статистически значимая и положительная, но объясняет малый процент дисперсии [Lebedeva, Tatarko, Berry 2016]. Одной из причин подобных результатов могут быть контекстуальные условия, в которых складываются межкультурные отношения [Kus-Harbord, Ward 2015], и прежде всего генерализованное доверие — также основа для интеграции мигрантов [Herrerros, Criado 2009; Rustenbach 2010].

Значение генерализованного доверия для межкультурного взаимодействия

Как известно, генерализованное доверие подразумевает веру индивида в то, что большинству людей можно доверять. Данный вид доверия важен для функционирования любого общества, поскольку служит одним из его консолидирующих элементов. Если люди считают, что большинство других людей заслуживает доверия, то они, как правило, более толерантны к представителям аут-групп. Поэтому в контексте межкультурного взаимодействия генерализованное доверие будет способствовать установлению контактов между представителями принимающего населения и мигрантами [Dinesen, Hooghe 2010; Rydgren, Sofi, Hällsten 2013]. В свою очередь, это способствует их интеграции в жизнь принимающего общества. Кроме этого, установлено, что люди с высоким уровнем генерализованного доверия более удовлетворены своей жизнью [Lindstrom, Mohseni 2009; Rostila 2007; Chang 2009; Helliwell, Putnam 2004; Helliwell, Wang 2010]. Данный вид доверия формирует базовое позитивное отношение к миру и другим людям, в том числе к мигрантам, поэтому у людей с разным уровнем доверия при взаимодействии с представителями иных групп и удовлетворенность жизнью может отличаться. Недостаток доверия способен негативно влиять на связь между аккультурационным ожиданием “интеграция” и удовлетворенностью жизнью у принимающего населения.

Полагаю, что в основе данного механизма может лежать теория структурного баланса Ф. Хайдера [Cartwright, Harary 1956]. Его суть заключается в том, что индивид стремится к упорядоченности в понимании отношений с окружающими и создает

схемы оценки, которые позволяют сформировать непротиворечивую картину окружающего мира [Андреева, Богомолова, Петровская 2002]. Если объекты, попадающие в данные схемы, непротиворечивы и находятся в балансе между собой, то индивиду не приходится тратить когнитивные и эмоциональные усилия для восстановления баланса, что сопровождается ощущением дискомфорта и даже стресса. В качестве примера можно привести модель триады, одним из элементов которой выступает индивид, выражающий свое отношение к двум другим ее элементам. Отношение выражается в виде оценок — как положительных, так и отрицательных. Баланс предполагает наличие трех положительных или же одной положительной и двух отрицательных оценок. При дисбалансе все три оценки оказываются отрицательными или же одна отрицательная и две положительные [Cartwright, Harary 1956].

В нашем случае субъектом отношения в модели оказывается индивид, проживающий в поликультурной среде. Соответственно, двумя другими элементами могут стать мигранты и генерализованное доверие. То есть если индивид поддерживает интеграцию только вследствие определенных причин (например, этого требует окружение, общество, политкорректность), но базовое доверие (которое ведет к интеграции) у него низкое (отрицательное), то это будет нарушать когнитивный баланс, что ведет к появлению ощущения дискомфорта и напряжения при оценке своей жизни. Как следствие, при низком уровне генерализованного доверия интеграция провоцирует снижение субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью, а не их повышение, что наблюдается в случае высокого уровня генерализованного доверия. Таким образом, при низком доверии, даже если индивид ориентируется на интеграцию мигрантов, уровень его удовлетворенности жизнью будет низким. Следовательно, показатель высокого генерализованного доверия способен предсказывать положительное отношение к мигрантам [Herrerros, Criado 2009; Husfeldt 2006; Rustenbach 2010].

Поэтому предлагается **гипотеза исследования**: *генерализованное доверие — модератор связи аккультурационного ожидания “интеграция” с удовлетворенностью жизнью принимающего населения*. При высоком уровне генерализованного доверия связь между аккультурационным ожиданием “интеграция” и удовлетворенностью жизнью принимающего населения будет позитивной, а при низком уровне — негативной.

Методика исследования и его результаты

Для того чтобы проверить выдвинутую гипотезу, мы опросили жителей Москвы ($n=198$), которые родились или прожили в столице более 10 лет. Средний возраст респондентов составил 24 года. В гендерном соотношении преобладали женщины (70%). Опрос проводился в Интернете на базе платформы Ika (www.ika.si). Участникам предлагался опросник, ссылки на который размещались в различных интернет-форумах и социальных сетях.

Он состоял из следующих измерительных шкал. Для измерения уровня доверия использовалась шкала *генерализованного доверия*: участникам исследования предлагалось оценить степень согласия по 6-балльной шкале (1 — абсолютно не согласен, 6 — абсолютно согласен) с 12 утверждениями, например: “Большинству людей можно доверять” и т.п. Надежность-согласованность шкалы в опроснике: $\alpha = 0,81$ [Yamagishi 2001].

Для измерения *аккультурационных ожиданий* принимающего населения использовалась модифицированная шкала Берри (MIRIPS). В ее авторском варианте аккультурационные ожидания измерялись четырьмя вопросами каждое. Вопросы были связаны с такими сферами жизни мигрантов, как культура, язык, включенность в сообщества, дружеские связи. В модифицированный вариант шкалы на каждое аккультурационное ожидание было добавлено еще по четыре вопроса, касающихся таких сфер жизни мигрантов, как семья, работа, обучение детей, место проживания. Вопросы представляли собой утверждения, и участникам исследования предлагалось оценить свою степень согласия с ними по 5-балльной шкале (1 — абсолютно не согласен, 5 — абсолютно согласен). Например, “Я считаю, что мигранты должны как

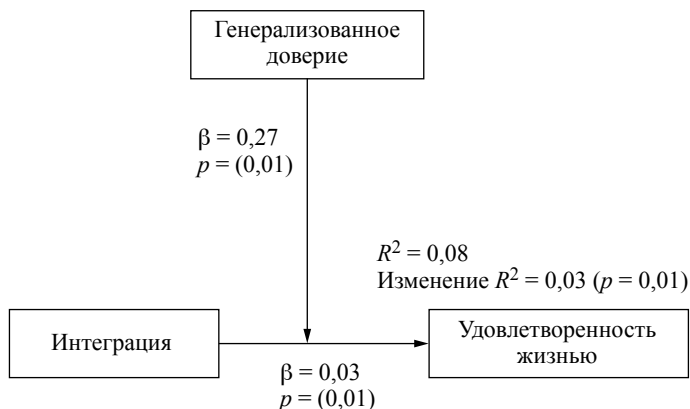

Рис. 1. Доверие как модератор связи аккультурационного ожидания “интеграция” и удовлетворенностью жизнью.

сохранять свои культурные традиции, так и осваивать русские”. Надежность-согласованность шкалы “интеграция” в опроснике: $\alpha = 0,80$.

Для определения уровня удовлетворенности жизнью использовалась адаптированная шкала Э. Динера [Осин, Леонтьев 2008]. Участникам исследования предлагалось оценить их степень согласия с пятью утверждениями по 6-балльной шкале (1 — абсолютно не согласен, 5 — абсолютно согласен). Пример вопроса: “В целом, моя жизнь близка к идеалу”. Надежность-согласованность шкалы в опроснике: $\alpha = 0,82$.

Для проверки непрямого эффекта между аккультурационным ожиданием “интеграция” и удовлетворенностью жизнью использовался регрессионный анализ с дополнительным анализом модерации (SPSS21, Process).

Проведенный опрос москвичей выявил высокий уровень принятия интеграции мигрантов ($M = 3,98$; $SD = 0,63$) и средний уровень удовлетворенности жизнью ($M = 3,88$; $SD = 0,87$) и генерализованного доверия ($M = 3,24$; $SD = 0,58$). Таким образом, в целом жители Москвы принимают интеграцию мигрантов, но при этом не совсем удовлетворены своей жизнью и не очень доверяют окружающим. Проведя анализ модерационного эффекта генерализованного доверия на связь между аккультурационным ожиданием “интеграция” и удовлетворенностью жизнью, мы получили следующие результаты (см. рис. 1). Модель, представленная на рисунке 1, показывает, что при учете и предиктора, и модератора объясняется 11% дисперсии удовлетворенности жизнью. Полученные данные указывают на то, что генерализованное доверие принимающего населения как модератор взаимосвязи между стратегией интеграции и удовлетворенностью жизнью делает ее более значимой и объясняет больший процент дисперсии. Более наглядно данная модерация представлена на рисунке 2.

Как видим, чем ниже уровень доверия, тем ниже уровень удовлетворенности жизнью в случае предпочтения аккультурационного ожидания “интеграция”. И наоборот, чем выше уровень генерализованного доверия, тем выше уровень удовлетворенности жизнью в случае предпочтения аккультурационного ожидания “интеграция”. Кроме того, разделив участников исследования по уровню доверия, мы обнаружили, что с увеличением уровня генерализованного доверия меняется направление связи между аккультурационным ожиданием “интеграция” и удовлетворенности жизнью. Более наглядно это представлено в таблице 1.

Таким образом, полученные данные, на уровне тенденции, указывают на то, что генерализованное доверие оказывает влияние на связь между аккультурационным ожиданием принимающего населения “интеграция” и удовлетворенностью жизнью.

Можно сделать вывод, что выдвинутые гипотезы подтвердились. Как и предполагалось, генерализованное доверие стало модератором связи аккультурационного

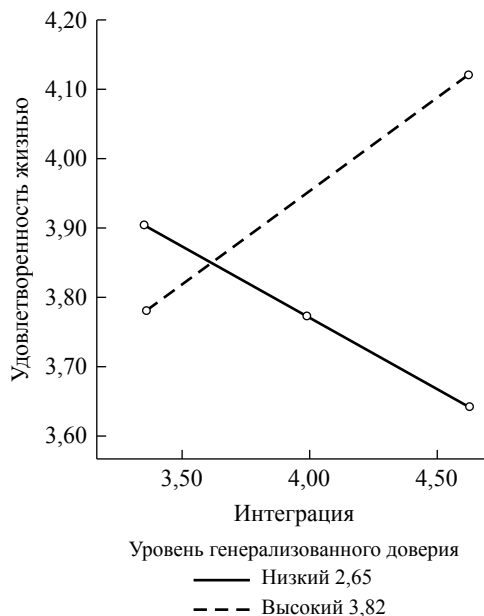

Рис. 2. Интеракция между уровнем доверия и аккультурационным ожиданием “интеграция” при предсказании удовлетворенности жизнью.

Таблица 1

Связь между аккультурационным ожиданием “интеграция” и субъективным благополучием в зависимости от уровня доверия

Доверие	β	se	t	p
2,65	-0,20	0,122	-1,67	0,09+
3,23	0,03	0,108	0,30	0,77
3,82	0,27	0,164	1,63	0,10+

+ – $p \leq 0,10$ (связь на уровне тенденции)

ожидания “интеграция” и удовлетворенности жизнью. Это означает, что при высоком уровне генерализованного доверия в случае предпочтении аккультурационного ожидания “интеграция” индивид будет более удовлетворен своей жизнью, чем при низком доверии и предпочтении данного аккультурационного ожидания.

Возникает вопрос, почему интеграция мигрантов имеет значение для удовлетворенности жизнью принимающего населения? Дело в том, что в поликультурной среде (каковой и является Москва) представители большинства контактируют с представителями других этнических групп в различных сферах жизни, и частота межэтнических контактов высока. Следовательно, индивиды, ориентированные на интеграцию, будут лучше находить общий язык с окружением в полиэтнической среде. Такие индивиды более открыты к новому, они принимают культурное разнообразие и, как следствие, ощущают себя вполне комфортно в условиях полиэтничности. У подобных индивидов ниже межгрупповая тревожность, выше воспринимаемая безопасность, а потому они в целом более удовлетворены жизнью и счастливы. Они будут более открыты не только к представителям иноэтнических групп, но и к другим людям вообще. Следовательно, им будет легче адаптироваться в социуме, находить общий язык с окружающими, располагать других к себе и, как следствие, они будут находиться в более комфортной психологической обстановке.

Но для поддержания позитивных межкультурных отношений важно, чтобы индивиды доверяли друг другу. Доверие, в свою очередь, является основой социально-психологического капитала личности, который понимается как системно организованный и сбалансированный ресурс социально-психологических отношений личности и к обществу в целом, и к своему непосредственному окружению, основанный на доверии и способствующий повышению субъективного благополучия и адаптированности личности в обществе [Татарко 2014]. Социально-психологический капитал личности способствует налаживанию ее кооперации, сотрудничеству с другими индивидами, что позволяет всем достигать больших успехов в жизни с меньшими затратами. Благодаря этому возникающие межличностные и межгрупповые отношения составляют ресурс — социальный капитал, необходимый для более эффективного решения повседневных задач группами и индивидами [Putnam 2000]. Не случайно в 83 исследованиях на группах мигрантов бикультурализм (интеграция) оказывался позитивно связан с субъективным благополучием и удовлетворенностью жизнью, поскольку мигранты, располагая ресурсами своей группы, могут использовать ресурсы доминирующей группы, что ведет к их скорейшей адаптации и удовлетворенности жизнью [Леншкова 2012; Nguyen, Benet-Martínez 2013]. В связи с этим можно предположить: если члены принимающего общества будут также активно взаимодействовать с иноэтническими группами, то смогут рассчитывать на ресурсы этих групп, что может способствовать их субъективному благополучию и удовлетворенности жизнью.

Однако гипотеза интеграции не будет работать в среде с низким уровнем социального капитала и его основы генерализованного доверия, а также там, где количество межэтнических контактов низкое, поскольку нет высокого влияния иноэтнических групп на жизнь представителей принимающего общества. Соответственно, в такой среде интеграция мигрантов не будет иметь значения для показателей удовлетворенности жизнью принимающего общества.

* * *

Таким образом, мы установили, что: 1) доверие — важное контекстуальное условие для межкультурных отношений и построения поликультурного общества; 2) если индивид ожидает от мигрантов интеграции в принимающее общество и при этом в целом доверяет окружающим, то уровень его удовлетворенности жизнью будет высоким; 3) если индивид ожидает от мигрантов интеграции в принимающее общество, но при этом в целом мало доверяет окружающим, то уровень его удовлетворенности жизнью будет низким; 4) если в целом в обществе наблюдается высокий уровень доверия, то аккультурационное ожидание “интеграция” будет способствовать субъективному благополучию, а следовательно, принимающее население станет отдавать большее предпочтение интеграции мигрантов.

Из сказанного следует, что если в поликультурном обществе наблюдается высокий уровень доверия, социального капитала, то аккультурационное ожидание “интеграция” способствует субъективному благополучию, а следовательно, принимающее население отдаст предпочтение данному аккультурационному ожиданию. Ведь в межкультурных отношениях одной из функций доверия является функция интеграции, выступающая условием консолидации любого общества. То есть благодаря доверию люди готовы к расширению контактов, сотрудничеству, оказанию помощи и поддержки окружающим, в том числе представителям других этнических групп. А это в свою очередь способствует снижению предрассудков, предубеждений, тревожности по отношению к мигрантам, что облегчает процесс межкультурного взаимодействия. Таким образом, доверие выступает ресурсом в построении поликультурного общества.

Как видим, гипотеза интеграции предполагает высокий социальный капитал общества (поддержка и ресурсы из различных культурных групп), но данная связь невозможна без его основы — генерализованного доверия. Если люди не доверяют друг другу, то им сложно вступать в межкультурное взаимодействие, выстраивать позитивные

взаимоотношения между собой, что в конечном счете негативно сказывается на их удовлетворенности жизнью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. (2002) Зарубежная социальная психология XX столетия. Теоретические подходы. М.: Аспект Пресс.
- Лебедева Н. М., Татарко А. Н., Берри Дж. У. (2016) Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте // Психологический журнал. № 2. С. 92–104.
- Лепшкова З. Х. (2012) Стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие (на примере Москвы и Северного Кавказа). М.: Грифон.
- Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. (2008) Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. Институт социологии РАН, Российское общество социологов (http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf)
- Татарко А. Н. (2014) Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М.: Институт психологии РАН.
- Berry J. W. (2006) Attitudes towards immigrants and ethnocultural groups in Canada // *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 30. Pp. 719–734.
- Berry J. W. (2016) Comparative analysis of Canadian multiculturalism policy and the multiculturalism policies of other countries // *Psychology in Russia: State of the Art*. Vol. 9. No. 1. Pp. 4–23.
- Berry J. W. (2011) Integration and Multiculturalism: Ways towards social Solidarity // *Papers on Social Representations*. Vol. 20. No. 1. Pp. 1–20.
- Cartwright D., Harary F. (1956) Structural balance: a generalization of Heider's theory // *Psychological Review*. Vol. 63. Pp. 277–293.
- Chang W. C. (2009) Social capital and subjective happiness in Taiwan // *International Journal of Social Economics*. Vol. 36. No. 8. Pp. 844–868.
- Dinesen P. T., Hooghe M. (2010) When in Rome, Do as the Romans Do: The Acculturation of Generalized Trust among Immigrants in Western Europe // *The International Migration Review*. Vol. 44. No. 3. Pp. 697–727.
- Helliwell J. F., Putnam R. D. (2004) The Social Context of Well-Being // *Philosophical Transactions: Biological Sciences*. Vol. 359. No. 1449. Pp. 1435–1446.
- Helliwell J. F., Wang S. (2010) Trust and well-being. NBER Working Papers.
- Herreros F., Criado H. (2009) Social Trust, Social Capital and Perceptions of Immigration // *Political studies*. Vol. 57. Pp. 337–355.
- Hung H. B. P., Chen S. X., Leung C. M., Berry J. W. (2015) Facilitating adaptation and intercultural contact: The role of integration and multicultural ideology in dominant and non-dominant groups // *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 45. Pp. 70–84.
- Kus-Harbord L., Ward C. (2015) Ethnic Russians in post-Soviet Estonia: Perceived devaluation, acculturation, well-being, and ethnic attitudes // *International Perspectives in Psychology: Research, Practice, Consultation*. Vol. 4. No. 1. Pp. 66–81.
- Lebedeva N., Tatarko A., Berry J. W. (2016) Are intercultural contacts dangerous or profitable for person and society? Intercultural relations in Russia and Latvia // *Psychology in Russia: State of the Art*. Vol. 9. No. 1. Pp. 41–56.
- Lepshokova Z., Tatarko A. (2016) Intercultural relations in Kabardino-Balkaria: Does integration always lead to subjective well-being // *Psychology in Russia: State of the Art*. Vol. 9. No. 1. Pp. 57–73.
- Lindstrom M., Mohseni M. (2009) Social capital, political trust and self-reported psychological health: A population-based study // *Social Science & Medicine*. Vol. 68. No. 3. Pp. 436–443.
- Nguyen A., Benet-Martínez V. (2013) Biculturalism and Adjustment A Meta-Analysis // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 44. No. 2. Pp. 122–159.
- Pfafferott I., Brown R. (2006) Acculturation preferences of majority and minority adolescents in Germany in the context of society and family // *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 30. Pp. 703–717.
- Putnam R. D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.
- Rostila M. (2007) Social capital and health in European welfare regimes: a multilevel approach // *Journal of European Social Policy*. Vol. 17. No. 3. Pp. 223–239.

- Rustenbach E. (2010) Sources of Negative Attitudes toward Immigrants in Europe: A Multi-Level Analysis // *The International Migration Review*. Vol. 44. No. 1. Pp. 53–77.
- Rydgren J., Sofi D., Hällsten M. (2013) Interethnic Friendship, Trust, and Tolerance: Findings from Two North Iraqi Cities // *The American Journal of Sociology*. Vol. 118. No. 6. Pp. 1650–1695.
- Stephan W.G. (2014) Intergroup Anxiety: Theory, Research, and Practice // *Personality and Social Psychology Review*. Vol. 18. No. 3. Pp. 239–255.
- Stephan W.G., Stephan C.W. (2000) *An integrated Threat Theory of Prejudice // Reducing prejudice and discrimination*. Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum associates. Pp. 23–44.
- Yamagishi T. (2001) *Trust as a form of social intelligence // Trust in society*. New York: Russell Sage Foundation. Pp. 121–147.

Host population trust as a contextual condition for integration hypothesis confirmation in Russia

D. DUBROV*

***Dubrov Dmitrii** – Junior Researcher of National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia. Address: 46b, Volgogradsky av. Moscow, 109316, Russian Federation. E-mail: ddubrov@hse.ru

Abstract

The article is devoted to studying the role of generalized trust of the members of the host society when considering the relationship between their integration acculturation expectations and life satisfaction (hypothesis “integration”). In specially carried out research (Moscow; n=198) found that at a high level of generalized trust is the relationship between acculturation expectation integration and life satisfaction in the host population will be positive, and at its low level – negative. We conclude that generalized trust is a contextual condition to confirm the hypothesis of integration in Russia.

Keywords: generalized trust, social capital, acculturation expectations, integration, life satisfaction.

REFERENCES

- Andreeva G. M., Bogomolova N. N., Petrovskaya L. A. (2002) *Zarubezhnaya sotsialnaya psihologiya XX stoletiya. Teoreticheskie podhodyi* [Foreign social psychology of the twentieth century. The theoretical approaches]. Moscow: Aspekt Press.
- Berry J. W. (2006) Attitudes towards immigrants and ethnocultural groups in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 30, pp. 719–734.
- Berry J. W. (2016) Comparative analysis of Canadian multiculturalism policy and the multiculturalism policies of other countries. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 9, no. 1, pp. 4–23.
- Berry J. W. (2011) Integration and Multiculturalism: Ways towards social Solidarity. *Papers on Social Representations*, vol. 20, no. 1, pp. 1–20.
- Cartwright D., Harary F. (1956) Structural balance: a generalization of Heider's theory. *Psychological Review*, vol. 63, pp. 277–293.
- Chang W. C. (2009) Social capital and subjective happiness in Taiwan. *International Journal of Social Economics*, vol. 36, no. 8, pp. 844–868.
- Dinesen P. T., Hooghe M. (2010) When in Rome, Do as the Romans Do: The Acculturation of Generalized Trust among Immigrants in Western Europe. *The International Migration Review*, vol. 44, no. 3, pp. 697–727.
- Helliwell J. F., Putnam R. D. (2004) The Social Context of Well-Being. *Philosophical Transactions: Biological Sciences*, vol. 359, no. 1449, pp. 1435–1446.
- Helliwell J. F., Wang S. (2010) *Trust and well-being*. NBER Working Papers.

- Herreros F., Criado H. (2009) Social Trust, Social Capital and Perceptions of Immigration. *Political studies*, vol. 57, pp. 337–355.
- Hung H.B.P., Chen S.X., Leung C.M., Berry J.W. (2015) Facilitating adaptation and intercultural contact: The role of integration and multicultural ideology in dominant and non-dominant groups. *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 45, pp. 70–84.
- Kus-Harbord L., Ward C. (2015) Ethnic Russians in post-Soviet Estonia: Perceived devaluation, acculturation, well-being, and ethnic attitudes. *International Perspectives in Psychology: Research, Practice, Consultation*, vol. 4, no. 1, pp. 66–81.
- Lebedeva N., Tatarko A., Berry J.W. (2016) Are intercultural contacts dangerous or profitable for person and society? Intercultural relations in Russia and Latvia. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 9, no. 1, pp. 41–56.
- Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berry J.W. (2016) Sotsialno-psihologicheskie osnovyi multikulturalizma: proverka gipotez o mezhkulturnom vzaimodeystvii v rossiyskom kontekste [Socio-psychological foundations of multiculturalism: the testing of hypotheses on cross-cultural interaction in the Russian context]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 37, no. 2, pp. 92–104.
- Lepshokova Z. H. (2012) *Strategii adaptatsii migrantov i ih psihologicheskoe blagopoluchie (na primere Moskvyy i Severnogo Kavkaza)* [Adaptation strategies of migrants and their psychological well-being (on the example of Moscow and the North Caucasus)]. Moscow: Grifon.
- Lepshokova Z., Tatarko A. (2016) Intercultural relations in Kabardino-Balkaria: Does integration always lead to subjective well-being. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 9, no. 1, pp. 57–73.
- Lindstrom M., Mohseni M. (2009) Social capital, political trust and self-reported psychological health: A population-based study. *Social Science & Medicine*, vol. 68, no. 3, pp. 436–443.
- Nguyen A., Benet–Martínez V. (2013) Biculturalism and Adjustment A Meta-Analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 44, no. 2, pp. 122–159.
- Osin E. N., Leontev D. A. (2008) Aprobatsiya russkoyazyichnyih versiy dvuh shkal ekspress-otsenki sub'ektivnogo blagopoluchiya [Approbation of Russian versions of two scales, the rapid assessment of subjective well-being]. *Materialy III Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa. Institut sotsiologii RAN, Rossiyskoe obshchestvo sotsiologov* [Proceedings of the III all-Russian sociological Congress. Institute of Sociology, Russian Community of Sociologists] (http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf).
- Pfafferott I., Brown R. (2006) Acculturation Preferences of Majority and Minority Adolescents in Germany in the Context of Society and Family. *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 30, pp. 703–717.
- Putnam R. D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.
- Rostila M. (2007) Social Capital and Health in European Welfare Regimes: a Multilevel Approach. *Journal of European Social Policy*, vol. 17, no. 3, pp. 223–239.
- Rustenbach E. (2010) Sources of Negative Attitudes toward Immigrants in Europe: A Multi-Level Analysis. *The International Migration Review*, vol. 44, no. 1, pp. 53–77.
- Rydgren J., Sofi D., Hällsten M. (2013) Interethnic Friendship, Trust, and Tolerance: Findings from Two North Iraqi Cities. *The American Journal of Sociology*, vol. 118, no. 6, pp. 1650–1695.
- Stephan W. G. (2014) Intergroup Anxiety: Theory, Research, and Practice. *Personality and Social Psychology Review*, vol. 18, no. 3, pp. 239–255.
- Stephan W. G., Stephan C. W. (2000) An integrated Threat Theory of Prejudice. *Reducing prejudice and discrimination*. Mahwah (New Jersey): Lawrence Erlbaum associates, pp. 23–44.
- Tatarko A. N. (2014) *Sotsialno-psihologicheskii kapital lichnosti v polikulturnom obshchestve* [Socio-psychological capital in a multicultural society]. Moscow: Institut psikhologii RAN.
- Yamagishi T. (2001) Trust as a form of social intelligence. *Trust in society*. New York: Russell Sage Foundation, pp. 121–147.